

#Лу-Циджой-соицу-побили-по-лицу#

#Лу-Циджой-соицу-проиграл-армрестлинг-девушке-из-трущоб#

#Девушка-из-трущоб-то и дело сыплет крылатыми фразами древней культуры#

Вернувшись домой, Янь Чжэнь легла на кровать и принялась листать ленту терминала. На самом верху красовались эти три заголовка, пылавшие алым цветом. Под ними уже набралось больше ста тысяч веток комментариев, и счетчик продолжал обновляться на тысячу сообщений каждую секунду.

Янь Чжэнь кликнула на них — сплошные проклятия в её адрес и бесконечные сочувствия их дорогому Лу-Циджою.

Янь Чжэнь скривила губы: у такого типа, который несет всякую чушь, оказывается, тоже есть фанаты. Власть денег творит чудеса!

В этот момент она случайно задела голографическое устройство, оставленное Лу-Циджоем. Перед глазами всё заплыло, и она обнаружила, что стоит в совершенно пустой комнате. Кругом один металл, холод и пустота. В воздухе возник набор цифр — ее личные данные. Точнее говоря, данные прежней владелицы тела.

— Ш-ш-ш... Сбой данных...

— Идет сканирование...

— Сканирование завершено, пожалуйста, введите данные повторно...

Экран перед ней обновился: в графах телосложения и духовной силы произошли разительные перемены. Если раньше у прежней хозяйки тела везде стоял ранг E, то теперь — ранг A.

— Маленькая A, моя личность попаданки случаем не раскрыта?

[Исключено! Звездная сеть этого мира — всего лишь зарождающийся искусственный интеллект, способный фиксировать лишь базовые показатели. Обнаружить изменения в душе ей не под силу.]

— Выходит, ты круче Звездной сети?

[Разумеется!]

— Получается, когда Звездная сеть дорастет до определенного уровня, она тоже сможет переносить звездных граждан по разным мирам?

[Тц! Нафантазировала! Чтобы достичь такого уровня без внешней подпитки, эволюционировать придется еще миллионы лет.]

Янь Чжэнь задумалась:

— Значит, ты — искусственный интеллект, получивший внешнюю подпитку?

[.....Лучше не спрашивай.]

— Ладно.

Раз не хочет отвечать, она и не будет. Кое-какие догадки у нее уже появились, но что толку гадать с ее нынешними силами?

Янь Чжэнь с энтузиазмом принялась придумывать себе ник в Звездной сети. Обязательно нужно что-нибудь грозное и властное!

«Могучий и властный» — уже занято.

«Отец могучего и властного» — уже занято.

«Чай с лимоном и льдом» — уже занято.

.....

Спустя десяток попыток Янь Чжэнь потеряла всякий запал и механически вбила несколько символов: Надежда трущоб.

Отлично, это имя еще никто не занимал.

По правде говоря, вряд ли кто-то в здравом уме захочет использовать слово «трущобы» в качестве своего никнейма. Даже сами обитатели трущоб старались украсить себя более солнечными именами.

После успешной регистрации Янь Чжэнь получила возможность обустроить свое пространство духовной силы. Вот только... за всё нужно платить. Кровать, стол, стулья, цветочки, питомцы — всё стоило звездных монет.

Перед входом в голографическую Звездную сеть можно было изменить внешность: сделать ее привлекательнее или наоборот. Предел корректировки составлял шестьдесят процентов, причем давалась всего одна попытка — захочешь переделать снова, придется выкладывать звездные монеты.

Янь Чжэнь тут же выкрутила ползунок на максимум в минус. Она и так внешне была похожа на прежнюю хозяйку — ничем не примечательная серая мышка, не дурнушка, но и не красавица. А с шестидесятипроцентным ухудшением на нее вообще стало страшно смотреть, особенно учитывая, что она выбрала мужской облик.

Маленькая А: [.....Этого можно было не делать.]

— Ты ничего не понимаешь. С тобой поблизости всё, что я скажу, звучать идеально не будет. А та ненависть, которую я навлеку на себя... Цэ-цэ, плюс безмозглые фанатки Лу-Циджоя — я уже представляю, к чему это приведет.

Оказавшись в Звездной сети, Янь Чжэнь опустила взгляд под ноги: до чего же реалистично, точь-в-точь как в реальности. Аккуратные, чистые улицы, пестрящие разнообразием магазинов — просто предел ее мечты. Вот бы и их трущобы со временем стали такими.

Не успела она толком исследовать этот новый мир, как Маленькая А напомнила ей выходить из системы, иначе от ее входной двери ничего не останется.

Янь Чжэнь в спешке покинула сеть и выбежала во двор, но было уже поздно: ее калитку ударом ноги вынесло с петель, и она с грохотом рухнула прямо перед ногами Янь Чжэнь, подняв тучу пыли.

Янь Чжэнь медленно подняла глаза и встретила взглядом с красными зрачками снаружи. Сжав зубы, она процедила:

— Ты готов к возмещению ущерба?

Лу-Циджой шагнул во двор, брезгливо оглядывая всё вокруг:

— Убери этот хлам с глаз долой и всё тут вычисти. Я буду жить здесь.

Дедушка Карл, шедший следом за Лу-Циджоем, сложил руки ладонями вместе и умоляюще посмотрел на нее. В его глазах читалась глубокая усталость — судя по всему, за эти полдня капризный мальчишка измотал его донельзя.

Янь Чжэнь глубоко вздохнула: ради того голографического устройства и пространственного кольца, что он ей отдал, она решила стерпеть.

Бросив взгляд на летающий над головой Лу-Циджоя шар для трансляций, Янь Чжэнь натянуто улыбнулась:

— Для меня это вовсе не хлам, если починить, еще сгодится.

Лу-Циджой многозначительно посмотрел на нее, силой мысли подхватил все ее вещи и выбросил за пределы двора:

— Сказал выбросить — значит выбросить. Не хватало еще, чтобы этот мусор мозолил мне глаза.

В этот момент то, что еще подлежало ремонту, было окончательно испорчено.

Янь Чжэнь закрыла глаза, вдох, выдох. Не злиться, не злиться, всё запишем на счет Лу-Циджоя, придет день — он сам все вернет с процентами.

Она улыбнулась:

— Ладно, продолжай. Что не нравится — то и выкидывай, хоть весь мой дом разнеси, мне без разницы.

Лу-Циджой прищурился, заподозрив, что эта девица тронулась рассудком. И правда, глядя на такую ветхую лачугу, ему и впрямь хотелось ее разрушить. Но во время съемок у него не было звездных монет на восстановление, так что лучше не стоило — разнесет всё, и ночевать станет негде.

Он развалился на кресле-качалке, которое еще кое-как держалось, закинул ногу на ногу и принялся командовать парадом:

— Чего застыла? Живо за уборку! Ни одного уборочного робота нет, так что изволь работать ручками.

— И эту тряпку тоже сними, слишком блеклая. Я люблю красный, сходи купи мне красные шторы. Только не из обычной ткани, бери сверхволокнистый элементный материал.

— Это кресло тоже пора менять, стоит мне пошевелиться, как оно скрипит. Того и гляди развалится подо мной. На Столичной планете все уже вовсю пользуются креслами с искусственным интеллектом, почему у вас в трущобах до сих пор такая первобытная дикость?

Янь Чжэнь пропустила все это мимо ушей и вышла за дверь. Дедушка Карл с угрызениями совести виновато произнес:

— Прости меня, Сяо Чжэнь, я ничего не мог поделать. Он уперся и ни в какую — хочет жить с тобой. Давай сделаем так: вы с Сяо Ци переберетесь в мой дом? У меня там все-таки просторнее, чем у тебя.

Янь Чжэнь успокоила его:

— Не нужно. У меня как раз две комнаты, ему одна, мне другая. Будет скандалить — стану просто игнорировать.

Дедушка Карл вздохнул:

— Съемочная группа отдала мне деньги на аренду и еду, я все переведу тебе. В дальнейшем позаботься о повседневной жизни Сяо Ци.

Янь Чжэнь не стала отказываться — в конце концов, без звездных монет ей было бы не на что покупать питательные растворы для этого благородного господина.

Всего вышло пять тысяч звездных монет.

Для богачей это сущие гроши, но для трущоб — целое состояние.

Янь Чжэнь и сама считала это огромной суммой. В прошлой жизни она занималась борьбой с бедностью в деревнях и больше всего денег видела тогда, когда крестьяне выручали по двадцать-тридцать тысяч юаней за урожай. Это были плоды целого года тяжелого труда всей их семьи.

Янь Чжэнь попросила дедушку Карла перевести только три тысячи:

— Трех тысяч хватит. Я не буду покупать ему дорогие питательные растворы, возьму те, что едим мы сами. Один тюбик стоит две звездные монеты, трех тысяч хватит надолго.

<http://bllate.org/book/22334/2339564>